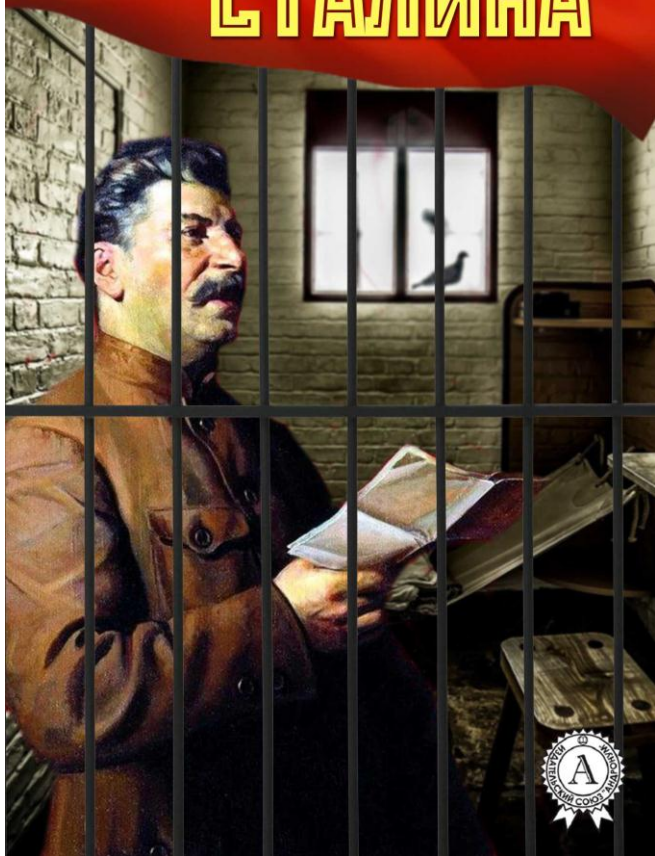

ВЛАДИМИР КЕВХИШВИЛИ

СНЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Аннотация

Что является тайным мотивом поступков великого вождя всех времён и народов? В чём причина его многих нелогичных политических решений? Почему в СССР был свёрнут НЭП и начата коллективизация? Почему миллионы советских людей стали жертвами политических репрессий? Почему были взорваны тысячи храмов? Почему СССР оказался не готов к войне с фашистской Германией? Что ждёт Россию в будущем? Об этом и о многом другом рассказывает увлекательная политическая новелла «Сна товарища Сталина».

Владимир Кевхишвили Сны товарища Сталина

Политическая новелла

*Настанет год, России чёрный год,
Когда царей корона упадёт;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И нища многих будет смерть и кровь...
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь — и поймёшь,
Зачем в его руке булатный нож:
И горе для тебя! — твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон,
И будет всё ужасно, мрачно в нём...*

М.Лермонтов
«Предсказание», 1830 г.

Весна 1899 г., Тифлис.

Сосо Джугашвили перекрестился, толкнул дверь и осторожно вошёл в церковь. В храме царил полумрак, пахло сыростью и вековой пылью. Людей не было, только одинокий священник в черной рясе стоял у аналоя.

«Хорошо, что никого нет», — подумал Сосо и робко побрёл в сторону священника. Лицо святого отца было скрыто капюшоном.

«Монах что ли?», — Сосо остановился и чихнул. Священник обернулся и посмотрел на Сосо.

— Я... Я хочу исповедоваться, — пробормотал Сосо, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

Священник достал массивную книгу и водрузил её на аналой. Затем он сложил руки в замок на животе. Сосо успел разглядеть на мизинце святого отца большой чёрный перстень, который загадочно блеснул в полумраке.

— Слушаю тебя, сын мой, — священник наклонил голову.

— Согрешил я, батюшка, — жалобно начал Сосо. — Читал запрещённую литературу... Гюго, Спинозу, Дарвина...

— Блаженны алчущие и жаждущие правды! — не поднимая головы, каким-то странным замогильным голосом произнёс святой отец.

Сосо продолжил, изредка запинаясь:

— Нарушал режим семинарии... Дерзил отцам-наставникам, преподавателям, пастырям Божьим...

— Слепые вожди, слепых ведущие! — холодно и резко сказал священник. — Налагают на народ бремена непосильные, а сами и пальцем не пошевелят! Обещают царство Божье на небесах, а сами на земле предаются беззаконию и несправедливости... Не слушай их! Скоро они сами упадут в яму, которую роют другим.

Сосо кивнул и со вздохом продолжил исповедь:

— Ещё согрешил: осуждал власть, правительство... Ненавидел богачей, помещиков и капиталистов...

Святой отец внушительно поднял вверх указательный палец:

— Горе вам, богатые! Вы уже получили утешение своё. Труднее верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому войти в царство Божие!

Сосо с удивлением посмотрел на странного священника.

— Продолжай, сын мой.

— Мечтал о свободе, равенстве и братстве для людей, о... о революции... Прости, святой отец!

— Не мир я вам принёс, но меч! — громовым голосом прокричал священник. — Огонь я пришёл низвесть на землю, и как я жажду, чтобы он скорей возгорелся!

— Так что же... — сбитый с толку Сосо почесал затылок.

— Есть ещё «грехи»?

— Вроде нет.

— Как зовут тебя?

— Иосиф.

— На колени!

Сосо опустился на колени, странный священник возложил ему руки на голову.

— Отныне называться будешь Кобой, ибо свергнешь власть мошенников, и на тебе построю Я царство своё. И враги не одолеют его никогда! Аминь.

Сосо встал и поцеловал массивную книгу, на которой было написано «Капитал». Затем он поцеловал лежащую рядом бронзовую пентаграмму, после чего священник протянул ему руку. Сосо коснулся её губами и почувствовал, как чёрный перстень вдруг обжёт его ледяным пламенем. Сосо закричал от боли и открыл глаза.

Светало. В окошко маленькой комнаты общежития семинарии уже заглядывало утреннее солнце.

Сосо посмотрел вокруг. На соседней койке лежал его друг Ваню, который тоже проснулся и недоуменно таращился на Сосо.

— Что с тобой, Иосиф?

— Ничего, — Сосо протёр глаза и стал одеваться.

— Ты помнишь, что сегодня экзамен?

— Я не пойду.

— Ты что? У тебя и так много замечаний.

— Плевать...

— Смотри, Иосиф, как бы тебя не отчислили!

— Вожди слепые не научат свету, — Сосо взял картуз и быстро вышел на улицу.

II

Январь 1904 г., Иркутская губерния, с. Новая Уда.

Коба сидел за столом в старой грязной избе и тупо смотрел в запотевшее окно. Непрестанно выл ледяной ветер, раскачивая из стороны в сторону заснеженные сосны.

«Однако, это не пальмы солнечного

Батума», — подумал Коба и потёр замерзшие руки.

«Почему я здесь? Что я делаю в этой проклятой дыре? Свобода, равенство, братство... Тьфу! Для кого? Для этих тёмных, забитых, неблагодарных людей? Которые сами на тебя и донесут охранке... Предатели! Стукачи! Иуды!»

У крыльца послышался скрип саней, какая-то повозка остановилась возле дома. Через мгновение отворилась дверь, и в комнату с трудом протиснулся жандармский офицер, закутанный в тулуп.

— Посылка Иосифу Джугашвили!

— Какая ещё посылка? — Коба с презрением посмотрел на жандарма. — От кого? Откуда?

— Из заграницы. Кажется, из Швейцарии.

— Бред какой-то. — Коба расписался, взял посылку и стал читать непонятные иностранные буквы. Жандарм почему-то не уходил.

— Пошёл вон! — раздражённо рявкнул на него Коба.

— Так ты благодаришь своего благодетеля? — голос жандарма почему-то показался ему знакомым. Коба снова взглянул на полицейского. Лицо жандарма было скрыто поднятым воротником тулупа, руки сложены на животе в замок, на мизинце сверкал чёрный перстень.

— Святой отец? — Коба даже привстал от

удивления.

— Ну, положим, не святой, и никакой не отец...

— Как... как вы здесь оказались?

— К тебе приехал... Что, Коба, хандра замучила?

— Наша борьба напрасна. Царизм — это машина, машина подавления...

— А кто говорил, что будет легко? «Ходите тесными вратами»... Помнишь?

Коба отрицательно покачал головой.

— Плохо тебя учили в семинарии! «Блаженны изгнанные за правду... Вас мир ненавидит, а Меня возненавидел прежде»... Помнишь?

— Т-товарищ Христос? Иисус Иосифович? — Коба бросился на колени перед жандармом и припал к его руке.

— Это всё ваши человеческие имена. — Жандарм поморщился. — Зови Меня просто — Владыка.

— Да, да, Владыка! Но что же теперь будет?

— Претерпевший до конца спасётся. Последние станут первыми...

— Но когда это случится? Когда?

— О часе неизвестно даже Мне. Крепись и бодрствуй! Ты приглашён на Пир.

— Но как я попаду туда?

— Просите и дано вам будет, стучите и

отворят вам!

Жандарм освободил свою руку из цепких объятий Кобы, театральным жестом отдал честь, развернулся, открыл дверь и вышел из дома. Дверь заскрипела и тяжело хлопнула.

Коба открыл глаза.

— А вот и мы! Коба, принимай гостей! — Товарищи по ссылке пришли навестить его и принесли какую-то еду.

Коба непонимающе смотрел на них.

— Коба, ты здоров?

Коба медленно поднялся с кровати и набросил пальто.

— Мне нужны деньги и новые документы! — не глядя на еду, сухо сказал он.

— Сделаем, Коба, — один из товарищей кивнул и дернул за руку другого. Не задерживаясь, они покинули негостеприимного хозяина.

III

Январь 1924 г., Москва.

Сталин вышел из дома и сел в машину. Автомобиль медленно повёз его по заснеженной Москве. С верхушки тополей с громким карканьем

слетела стая ворон. Сталин достал из портфеля лист бумаги и стал править свои тезисы к XIII Партконференции:

«Значит, так... Сначала надо подтвердить необходимость снятия Антонова-Овсеенко¹. Надо показать этим демагогам, что дискуссия о внутрипартийной демократии не должна подрывать единства партии.

Затем... Обозначить руководящую роль ЦК в борьбе против бюрократизма... Ибо кто будет бороться с бюрократией партийного и государственного аппарата, если не сам аппарат?

Нельзя противопоставлять партию и

¹ Антонов-Овсеенко В.А. (1883–1938) — русский революционер, советский партийный и государственный деятель. Во время Октябрьской революции руководил штурмом Зимнего дворца, арестовал Временное правительство. По окончании Гражданской войны выступал против усиления власти Сталина. 23.12.1923 г. направил в Политбюро письмо с предупреждением, что «...если тронут Троцкого... вся Красная армия встанет на его защиту». В январе 1924 года смещён с поста начальника Политуправления РВС, переведен на дипломатическую работу. В 1938 году арестован, расстрелян вместе с женой за принадлежность к «троцкистской террористической организации». Реабилитирован посмертно.

партийный аппарат, как это делает Троцкий ². Партия и аппарат — это одно и то же... Единство партии — первостепенная задача... Так, хорошо...»

Сталин выглянул в окно автомобиля и замер: в небе над Москвой-рекой висел огромный воздушный шар с портретом Троцкого. «Что это? Кто посмел?!»

Автомобиль съехал с моста и начал движение по набережной.

Группа людей шла колонной, держа в руках портреты Троцкого, Зиновьева ³, Каменева ⁴ и какие-то плакаты. Сталин присмотрелся и прочитал: «Да здравствует великий вождь и

² Троцкий Л.Д. (1879–1940) — выдающийся революционер, видный деятель международного рабочего движения, один из организаторов Октябрьской революции, создатель Красной Армии. В 1927 году отправлен в ссылку в Казахстан, в 1929 году выслан из СССР. 20.08.1940 — смертельно ранен агентом НКВД в Мексике.

³ Зиновьев Г.Е. (1883–1936) — революционер, советский политический и государственный деятель. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

⁴ Каменев Л.Б. (1883–1936) — революционер, советский политический и государственный деятель. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

учитель трудящихся всего мира товарищ Троцкий!».

«Что за бред?» — подумал Сталин. — «Наверно, Троцкий собрал отовсюду всех своих сторонников с целью давления на делегатов XIII Партконференции».

Машина Сталина свернула и пересекла несколько улиц. Повсюду шли люди, держа в руках плакаты и троцкистские лозунги:

«Слава отцу всех народов — великому Троцкому!», «Да здравствует тов. Троцкий — лучший друг физкультурников, врачей и работников культуры!», «Очистим партию от бюрократов-сталинистов!».

Сталин поморщился: «Это уже слишком! Безобразие!»

Тем временем автомобиль выехал на Тверскую. Огромная толпа возле Пушкинской площади перегородила движение.

«Что ещё за митинг?» — Сталин вышел из машины и прошёл вперёд.

Многочисленные ораторы славили гений великого Троцкого и клеймили предателей-сталинистов. Сталин надвинул фуражку на брови и втянул голову в плечи. Он медленно пошёл дальше. Возле памятника Пушкину какой-то высокий кудрявый брюнет громко читал стихи. Толпа восторженно аплодировала. Сталин подошёл

ближе и прислушался:

*«...И был бы я негром преклонных годов
Иль жителем тундры чукотской,
Я русский бы выучил только за то,
Что им разговаривал Троцкий!»...*

*«Мы говорим Партия — подразумеваем
Троцкий!
Мы говорим Троцкий — подразумеваем
Партия!»*

Сталин сплюнул и пошёл дальше. Совсем уже разгорячённые люди с перекошенными лицами гневно клеймили международный фашистский заговор сталинистов и размахивали транспарантами. Сталин прочёл:

«Смерть врагам народа, подлым наймитам мирового капитала Молотову, Ворошилову, Кагановичу ⁵ !», «Банду шпионов-сталинистов расстрелять как бешеных собак!»

Сталин задрожал и сильнее втянул голову в плечи. Быстрыми шагами он пошёл назад, к

⁵ Молотов В.М. (1890–1986), Ворошилов К.Е. (1881–1969), Каганович Л.М. (1893–1991) — советские государственные деятели, ближайшие соратники И.В. Сталина.

машине. Открыв дверь, он сел на заднее сиденье и попытался собраться с мыслями.

«Что происходит? Может быть, в стране произошёл государственный переворот, и Троцкий захватил власть?»

На сидении лежала свернутая газета «Правда». Сталин машинально взял её и прочёл на первой странице статью Радека⁶:

«Пролетарский суд вынесет банде кровавых убийц приговор, который они стократ заслуживают... Главный организатор этой банды Сталин уже пригвождён историей к позорному столбу навеки. Ему не миновать приговора мирового пролетариата!»

Сталин со злостью бросил газету.

«Поехали назад!» — тихо сказал он шофёру.

Автомобиль тронулся.

Шофёр включил радио. Из динамиков полилась красивая жизнеутверждающая мелодия. Сталин разобрал слова песни: «...И Троцкий такой молодой, и юный Октябрь впереди!».

Потом какие-то пионеры пели о мудрости великого Троцкого, затем совсем тоненький

⁶ Радек К.Б. (1885–1939) — советский политический деятель. В 1937 году осужден на 10 лет. Убит в тюрьме по приказу Сталина.